

Галерея отражений

Внешность обманчива: в красках воспроизведенный на обложке "Метафизический" портрет Бродского работы Михаила Шемякина, с анатомически расчлененными элементами, сохраняющими пугающее сходство с изображаемым героем, не вполне готовит читателя к тому, что его ждет.

Составитель сборника Валентина Полухина — профессор Килского университета (Англия), ведущий специалист по современной русской литературе, автор первой английской монографии о поэзии Бродского (1989), в данном случае вряд ли в первую очередь ставила перед собой философско-аналитические задачи: ее интересовали суждения поэтов-современников о творчестве и личности их "товарища по цеху" в контексте живой литературы (основная часть интервью относится к 1989-1990 гг.). Английский вариант книги вышел в издательстве "Макмиллан Пресс" в 1992 году.

Основной корпус переработанного русского издания составляют высказывания 20 авторов; в их числе два нобелевских лауреата (Чеслав Милаш и Дерек Уолкотт), ровесники и, в самом широком смысле, единомышленники Бродского (Евгений Рейн, Анатолий Найман, Яков Гордин, Белла Ахмадулина, Наталья Горбаневская, Александр Кушнер, Лев Лосев, Владимир Уфлянд, Михаил Мейлах, Виктор Кривулин, Томас Венцлова) и другие его литературные современники. Самый из них молодой — Виктор Куллэ — является и редактором русского издания; судя по всему, именно ему мы обязаны обширным справочно-библиографическим аппаратом, присовокупленным к каждому интервью, а также небывало доброжелательными и не менее содержательными литературно-биографическими справками по каждому из участников сборника.

Книга содержит в себе как минимум три почти равно интересных компонента: это, естественно, восприятие поэтики и личности Бродского его заметными современниками; образы этих современников, складывающиеся из ответов на продуманные вопросы Валентины Полухиной, касающиеся творческой истории и поэтических принципов каждого из них, и в связи и вне связи с Бродским, и био-библиографический материал. Каждой биографической справке предпослана фотография; после каждого интервью публикуется стихотворение, либо непосредственно посвященное автором Бродскому, либо с ним тесно связанное. Все интервью озаглавлены по наиболее существенному тезису о поэтике Бродского, сформулированному автором в ходе беседы.

Стиль ответов говорит об участниках сборника не меньше, чем их оригинальные сочинения. Собственно в ответах содержится множество интересных, безусловных и спорных, наблюдений, определяемых индивидуальным миром и творческими взглядами отвечающих, — упомяну здесь лишь несколько из них.

Сборник начинается с Евгения Рейна. Интервью, взятое в апреле 1990 года, — это, вероятно, одно из первых (ныне довольно многочисленных) его повествований о дружбе с Бродским, который, как известно, нередко именно его называл своим учителем; оно отличается непосредственностью и живостью, когда на ходу рождается увлекательная повесть о ленинградской поэтической жизни в начале 60-х, которая с вариантами и дополнениями продолжается в рассказах других ее участников.

Чрезвычайно содержательно интервью с Яковом Гordiным, определяющим обертон поэтики Бродского как трагедийность мировосприятия; оно ценно еще и тем, что в нем даны обширные цитаты из письма Бродского, написанного из ссылки в июне 1965 года и содержащего принципиальные соображения о построении стихотворения.

В ответ на нейтральные вопросы Белла Ахмадулина создает вдохновенную лирическую песню, открытое признание в любви и преданности, заведомо исключающее любые формы критического анализа.

Стилистически противоположный полюс — слова Натальи Горбаневской. Здесь действуют принципы ее документальной прозы: стремление к максимальной достоверности высказываний и их оформление в точные слова; при этом строгая беспристрастность слов лишь подчеркивает значение, которое для нее имеют творчество и судьба Бродского.

Не менее интересны высказывания поэтов, отношение которых к Бродскому менее однозначно. Виктор Кривулин, в частности, замечает: "Мы все, вероятно, исходили из какого-то фундаментального понятия пустоты человеческого существования, пустоты, которая как бы является центром. Потом этот центр стал заполняться каким-то образом. Для одних это был религиозный поиск, для других — социальный, а Бродский остался поэтом, остался в этом метафизическом колодце, где человек один на один со вселенной".

Как и в своих поэтических текстах, своенравна и стихийна Елена Шварц.

Несколько иная, более "академическая", в соответствии с профессиональной направленностью, оптика отражается в суждениях Льва Лосева, Михаила Мейлаха и Томаса Венцловы. Размышляя о значении для Бродского языка как такового, Мейлах выдвигает следующую гипотезу: "Поскольку Бродский человек неконфессиональный, то язык занимает для него то место, которое для конфессионального занимала бы теология".

Дерек Уолкотт — свидетель американской литературной жизни Бродского — рассказывает об английском поэтическом языке Бродского и делится воспоминаниями о нелегкой роли переводчика Бродского.

Завершает том беседа с Чеславом Милошем; хочется привести здесь его слова, сказанные задолго до этого интервью, но вновь в нем подтвержденные: "Поэт, прежде чем он будет готов подойти к вечным вопросам, должен следовать определенному непреложному кодексу. Он должен быть богобоязненным, любить свою страну и свой родной язык, полагаться на свою совесть, избегать союза с дьяволом и опираться на традицию". В этой формуле, кажется, сведены все основные темы, которые обсуждаются на страницах сборника, интересного и для исследователей-филологов, и для самых обычных читателей, не безразличных к судьбам словесности, поэзии и поэтов.

АЛЕКСАНДР СУМЕРКИН

Нью-Йорк

Валентина Полухина с Иосифом Бродским.

Валентина Полухина. Бродский глазами современников. Сборник интервью. СПб, изд-во журн. "Звезда", 1997. 336 с., илл.

Русская мысль - Париж. - 1997 - 23-25 окт. - с. 93.